

Соловьева Алена Анатольевна

студентка

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,

член-корреспондент Российской академии естествознания,

член Общероссийской общественной организации «Федерация психологов

образования России», д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им.

Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-100943

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** в статье дается попытка определения кибербуллинга как одной из форм коммуникативной девиации в подростковом возрасте. На основе классификации О.С. Юминовой групп подростков с коммуникативными девиациями и типологии коммуникативных девиаций по основанию причинно-следственной связи предложено определение кибербуллинга как формы коммуникативной девиации. Рассмотрены методики прогнозирования склонности к кибербуллингу и рекомендации по психологической коррекции кибербуллинга в подростковом возрасте.*

***Ключевые слова:** кибербуллинг, коммуникативные девиации подростков, мотивы кибербуллинга, формы кибербуллинга, структура кибербуллинга как феномена в подростковой среде.*

Отклоняющееся поведение часто проявляется только в области общения. В таком случае оно называется коммуникативной девиацией. Чаще всего коммуникативным девиациям подвержены подростки, так как их психика не позволяет им активно противостоять той реальности, которая их не устраивает.

«Бегство от свободы» позволяет коммуникативным девиациям приобретать причудливые формы: от всех форм аутического поведения (аскетизм, отшельничество), до гиперобщительности, от патологического конформного поведения до фобий, от псевдологии до крусадерства и т. п. Выделяют также патологическую агрессию, вегетативность, ревность и прочие. Цель ухода от действительности или избегания психотравмирующей ситуации – уклонение от переживания и анализа собственных состояний, включая анализ ценностей, тревоги, страха, ответственности.

Итогом указанной выше типологии является понимание коммуникативной подростковой девиации как отклоняющегося в сфере межличностного общения речевого поведения при неблагоприятном социально-нормативном развитии самого подростка [1].

Выбор стиля коммуникативной девиации у подростка обусловлен неосознаваемыми желаниями, потребностями и стремлениями. Две крайние формы – аутизация и гиперобщительность – являются разными вариантами преодоления экзистенциальной тревоги.

Не ставя задачей рассмотрение всей многоуровневой системы факторов, объясняющих коммуникативные девиации в подростковой среде, можно заметить, что, большинство авторов в качестве базового фактора рассматривают неблагоприятное социально-нормативное развитие подростка, влекущее нарушение им принятых в обществе социальных норм и правил [2].

Очевидна непосредственная зависимость коммуникативных девиаций у подростка от уровня социально-нормативного развития. Проблема социально-нормативного развития часто обозначается исследователями, однако почти не исследована в теоретико-практическом плане [1].

О.С. Юминова описала две группы подростков с коммуникативными девиациями по степени проявления и устойчивости:

- 1) группу с начальными проявлениями коммуникативных девиаций на уровне деформации речевого поведения без агрессивных намерений. Мотивами выступают часто ситуационная зависимость. Причинная сущность – попытка

подстроиться под правила референтной группы, выражение эмоционального отношения, поддержание личного статуса в глазах группы. Проявление подобных девиаций затрагивает лишь избранные ситуации: при демонстрации агрессии, эпизодическом выражении неуважения. У таких подростков отсутствует волевое подкрепление стремления к дружбе и эмпатии. Они, как правило, ситуативно зависимы в высказываниях и поступках;

2) группу с устойчивыми проявлениями коммуникативных девиаций: агрессия, неуважение, низкий уровень ответственности, уважительности, ненормативная лексика с целью оскорбления и удовлетворения эгоистических потребностей.

Анализируя у подростков причинно-следственные связи между проявлениями и признаками коммуникативных девиаций, О.С. Юминова выделила три типа коммуникативных девиаций по уровню отклонений социально-нормативного развития:

1) «цинично-игнорирующий» тип девиации имеет в своей основе деформацию или несформированность ценностей. В основе лежит смещение ценностных приоритетов с общечеловеческих на эгоцентрические под влиянием микросреды (семья, референтная группа или субкультура);

2) «импульсивно-неконтролирующий» тип девиаций имеет в своей основе деформации в эмоционально-волевой сфере. Правильность представления об общечеловеческих ценностях гасится проявлением слабых характеристик и малодушия, конформностью, недисциплинированностью, безответственностью;

3) «социально-дезадаптивный» тип коммуникативных девиаций с характерным отсутствием конструктивного взаимодействия при коммуникации, отсутствием адекватного ситуациям общения поведения с вытекающей, как следствие, конфликтностью, несоблюдением норм поведения и низким уровнем самодисциплины.

Кибербуллинг – вид индивидуальной или групповой травли в цифровом виртуальном пространстве, «преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп с намерением причинения вреда другим, с

использованием информационных и телекоммуникационных технологий» [3]. Подавляющее число случаев кибербуллинга как формы коммуникативной девиации приходится на 11–16 лет.

Общепризнано, что кибербуллинг – один из видов девиантного поведения [4]. Таким образом, кибербуллинг можно считать цинично-игнорирующей устойчивой формой проявления коммуникативной девиации.

Мотивами инициатора кибербуллинга как формы коммуникативной девиации выступают стремление к деструктивному доминированию, демонстрация превосходства эмоционально-агрессивными средствами, преобладание асоциально-деструктивных ценностей.

При этом ощущение беспомощности и безысходности жертв объясняется особым восприятием Интернета как особого мира с огромным числом пользователей, а также сложностью удаления информации из Интернета.

Причинами кибербуллинга может являться как внешний вид, так и наличие собственного мнения подростка. Подростки присоединяются к травле из-за страха самому стать объектом травли; комплекса неполноценности; низкого личного статуса. Формами реакции на травлю могут быть излишняя увлеченность мистическими символами, выбор имиджа с мрачной стилистикой, замкнутость, увлеченность мистикой или кровавыми сценами насилия.

Формами кибербуллинга выступают следующие:

Флейминг	•перепалка или диалог с использованием ругательств, угроз или оскорблений
Киберхарассмент	•повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву, которая не может ответить по причине страха или невозможности опознать агрессоров
Троллинг	•размещение провокационных комментариев
Киберсталкинг	•угрожающие, противоправные, либо оскорбительные сообщения
Грифинг	•преследование одних игроков другими в многопользовательских онлайн-играх, с целью испортить им удовольствие
Клевета	•распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, или подрывающих его репутацию
Самозванство	•создание аккаунта с данными «жертвы» и осуществление от его имени негативного общения с другими пользователями
Аутинг	•опубликование в сети конфиденциальной информации
Остракизм	•изоляции и отвержении одного из членов группы, намеренное объявление бойкота

Рис. 1. Формы кибербуллинга по Н. Виларду [5]

Структуру социально-психологического феномена кибербуллинга у подростков можно изобразить схемой (рис. 2).

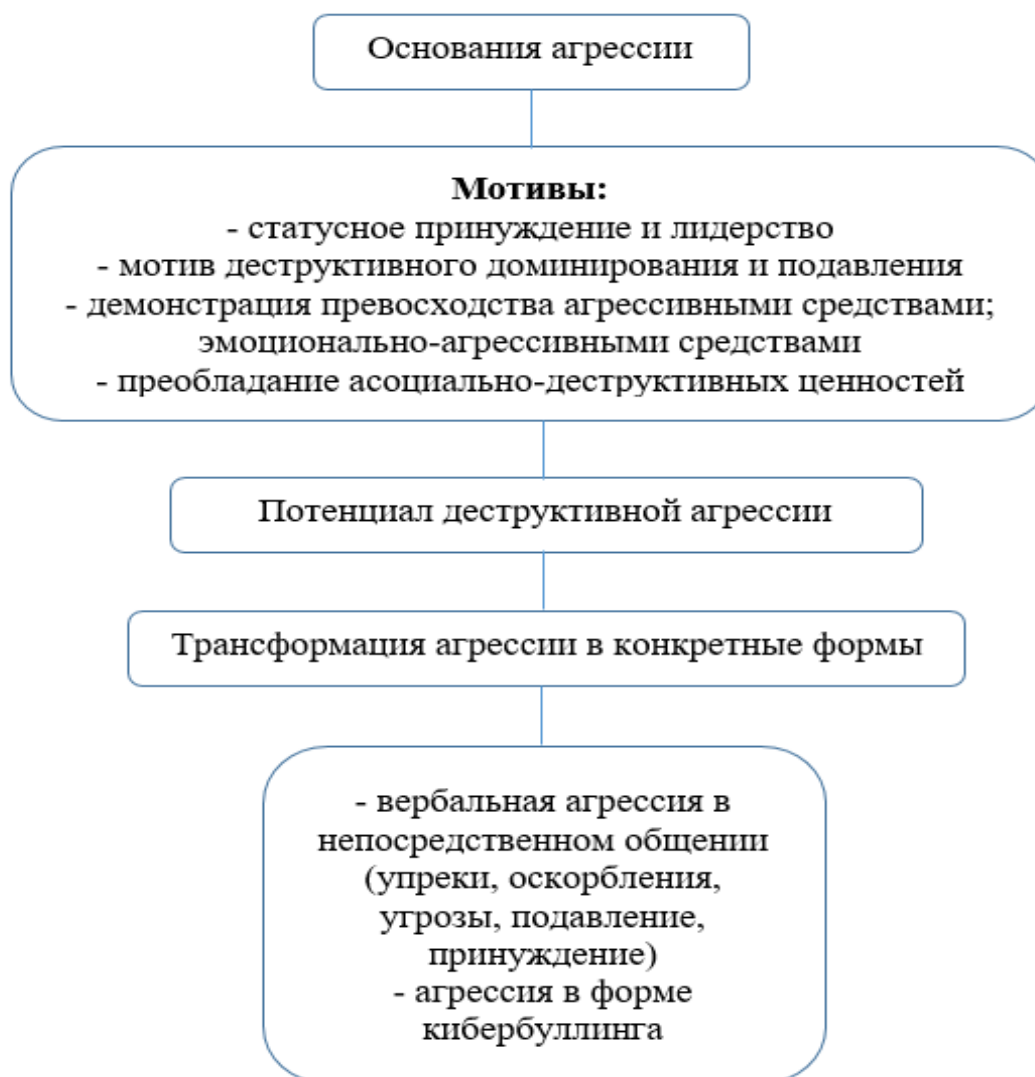

Рис. 2. Структура социально-психологического феномена кибербуллинга в подростковой среде

В качестве констатирующих методик оценки склонности к коммуникативной девиации в форме кибербуллинга рекомендуем методику диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, методику «Коммуникативная компетентность» Л. Михельсона (в модификации Ю.З. Гильбуха) и тест «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леуса (САФУ им. М.В. Ломоносова) и А.Г. Соловьева. Первая методика оценивает умение предвидеть производимое на собеседника впечатление и уровень сформированности коммуникативного

контроля. Вторая методика предполагает выявление типов коммуникативных реакций, включая агрессивную.

Все виды коммуникативных девиаций, включая кибербуллинг, базируются на личностном отставании от сверстников, которое может быть, как локальным, так и иметь выраженность во всех сферах, включая когнитивную. Когнитивный компонент достаточно значим в коммуникации. Очевидно, что эта связь тесная и непосредственная.

Целью формирующей психолого-коррекционной работы с подростками должно быть формирование у них блока самоконтроля в общении и конструктивного речевого взаимодействия путем развития и саморазвития коммуникативных навыков. Понятно, что эта работа не может быть проделана без формирования соответствующей позитивной мотивации. Это может быть реализовано, в частности, путем проблемных ситуаций, интерактивных лекций, игровых тренингов. В частности, для подобных тренингов предлагаем использовать упражнения из программы «Ростки добра» педагога-психолога С.В. Филатовой [6].

Игровые тренинги часто служат основой формирующего эксперимента и содержат разные по уровню и качеству самомотивации коммуникативные упражнения, игры, ситуации. Коммуникативная игра – основа для развития коммуникативного потенциала подростка. Так как стартовым началом девиантного поведения является внутреннее эмоциональное напряжение в сочетании с недостаточным развитием когнитивного компонента, общее эмоциональное напряжение в сочетании с эмоционально-нравственными развивающими ситуациями способно привести подростка к адекватному самоконтролю эмоций и снижению склонности к девиантному поведению. При этом развитие коммуникативного самоконтроля формирует навыки конструктивного общения.

Список литературы

1. Юминова О.С. Социально-психологическая профилактика коммуникативных девиаций у старшеклассников средствами библиотерапии: дис. ... канд. психол. наук / О.С. Юминова. – Кострома, 2005. – 231 с.

2. Змановская Е.В. Девиантология Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

3. The world's first definition of cyberbullying [Electronic resource]. URL: <http://www.cyberbullying.ca/2019/02/25/cyberbullying-involves-the-use-of-information-and-communication-technologies-to-support-deliberate-repeated-and-hostile-behaviour-by-an-individual-or-group-that-is-intended-to-harm-others/> (date of access: 12.01.2022).

4. Дозорцева Е.Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков / Е.Г. Дозорцева, Д.В. Кирюхина // Прикладная юридическая психология. – 2020. – №1. – С. 80–87.

5. Willard N.E. Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the challenge of online social cruelty, threats, and distress / N.E. Willard // Research Press. – 2006. – 311 p.

6. Шаталова О.А. Проблемы девиантного поведения подростка: выявление, коррекция, профилактика (из опыта работы педагогов-психологов Смоленской области): методическое пособие / О.А. Шаталова. – Смоленск: ГАУ ДПО СО-ИРО, 2018. – 44 с.